

РЕЦЕНЗІЇ

Мусий В.Б.

доктор філологічних наук, професор
Кафедра мирової літератури
Одеський національний університет імені І.І. Мечникова
Французький бульвар, 24/26, г. Одеса, Україна, 65058
urd7@ Rambler.ru

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО МОДЕРНИЗМА В ФОРМАТЕ КАТЕГОРИИ «ЛИТЕРАТУРНОЕ СОЗНАНИЕ»: МОДЕЛЬ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ

Рец. на: Сподарец Н.В. Модернизм Серебряного века: литературоведческая идентификация / Надежда Сподарец. – Одесса: Астропринт, 2017. – 452 с.

Корпус работ, посвященных литературе Серебряного века, в значительной степени обогатился новой монографией Н.В. Сподарец. Ее работа подготовлена на филологическом факультете Одесского национального университета имени И.И. Мечникова и выполнена в рамках плановой научной темы кафедры мировой литературы «Мир автора и границы художественного текста». Это результат научной работы исследовательницы на протяжении значительного отрезка времени. Большинство положений работы было апробировано Н.В. Сподарец в статьях, хорошо известных ученым не только Украины, но и других стран и признанных научным сообществом.

Уже из названия монографии ясно, что она представляет собой исследование такого важного явления культуры, как модернизм. В монографии четко сформулированы ее актуальность, цель и основные задачи. Как пишет Н.В. Сподарец, в своей работе она постаралась «систематизировать дискурсы идентификации модернизма, предложенные исследователями прошлых научных эпох, и разработать модель актуальной идентификации в формате категории литературного сознания». Обозначенной целью мотивирована структура работы, логика которой несомненна. Монография включает шесть глав, в каждой из которых выделены подразделы, что в значительной мере упрощает знакомство с нею. Первая глава, «Модернизм Серебряного века – проблемное поле гуманитарных дискурсов», посвящена изложению результатов осмысления Н.В. Сподарец опыта ее предшественников – исследователей модернизма (в центре внимания автора – символизм и акмеизм). Вторая глава названа «Теоретико-методологические основы идентификации модернистского сознания поэтов Серебряного века». В ней, привлекая к анализу работы философов, культурологов, теоретиков литературы, автор ведет речь о таких категориях, как «сознание» (в том числе и «литературное сознание»), «авторское сознание»

и «гомогенизация» и «гетерогенизация» как его системообразующий установки), «текстообразование», «авторская и субъектная сферы» и т.д. Третья глава, «Феноменология переходности литературного сознания поэтов-модернистов Серебряного века: эпистемологический и текстообразовательный аспекты», посвящена результатам исследования Н.В. Сподарец процесса становления литературной эпистемы модернистов Серебряного века, а также динамики практик и стратегий модернистского текстообразования, значимости в их произведениях онирического дискурса. Интерес именно к онирическому дискурсу исследовательница мотивирует тем, что в центре ее внимания – «интенции писателя к преодолению границы между субъектом и объектом поэтической рефлексии». Обращаясь к таким стихам, как «Я желал бы рекой извиваться...» В. Брюсова, где знаковым для онирического топоса поэтического мира является образ моря, «За темной далью городской» А. Блока, топос и метафизика поэтической реальности в котором отвечают онтологии сна, «Невыразимая печаль открыла два огромных глаза» О. Мандельштама, в котором предельно ослаблены связи, структурирующие внутреннее пространство, и «предметный ряд развернутой картины вызывает ассоциации с реальностью визиизии», и т.д., автор рецензируемой монографии обосновывает мысль об отходе символистов и акмеистов от классических принципов текстопорождения.

Четвертая глава монографии называется «Концепты “человек”, “слово”, “культура” как аксиологически значимые в литературной самоидентификации поэтов-модернистов». Обосновав выбор основных теоретико-методологических оснований исследования литературной антропологии, а также выделив доминантные модели антропной идентичности в лирике поэтов-модернистов, Н.В. Сподарец в этой части своей книги основное внимание уделяет осмыслению особенностей литературно-критического сознания поэтов-модернистов. Она подробно останавливается на работах В. Соловьева, Вяч. Иванова, В. Брюсова, А. Белого, Н. Гумилева и О. Мандельштама. Из поэтических произведений в этой главе избраны в качестве объекта исследования стихи цикла А. Блока «Черная кровь» и бодлеровские реминисценции в них.

В пятой главе монографии под названием «Художественный мир писателя – аксиологически значимый конструкт модернистского текстообразования» Н.В. Сподарец исходит из многообразия методологических проекций осмысления художественного мира писателя-модерниста и в качестве ведущих проекций собственного исследования избирает мотив как «коррелят отношений: автор – текст – реципиент», гендерную идентификацию (она ведет речь о поэтических мирах Леси Украинки и Зинаиды Гиппиус), экзистенциально-феноменологический ракурс (применительно к книгам ранних стихов Анны Ахматовой), а также городской текст как модернистский код (применительно к исследованию художественного мира Семена Кесельмана). Обратим внимание на то, что своими размышлениями об этом поэте Н.В. Сподарец включает его творчество (она ведет речь о книге его стихов «Стеклянные сны») в простран-

ство научных литературоведческих исследований. Главной особенностью изученной ею ранней лирики Семена Кесельмана (а в центре внимания исследовательницы – городской текст как код) является, по словам Н.В. Сподарец слабая согласованность между реальным культурным ландшафтом Одессы и картой пространственных топосов и локусов в городском тексте поэта несмотря на его склонность к хронотопическому мышлению и ориентацию сознания на городской топос. На первом плане в его стихах – образы и картины, вызванные, скорее, не наблюдением, а переживанием пространства. Именно они и составляют основу образно-предметного ряда художественного мира лирики Семена Кесельмана.

Заключительная шестая глава книги Н.В. Сподарец называется «Жанровый модус литературного сознания поэтов Серебряного века». В ней идет речь об основаниях жанровой идентификации произведений поэтов-модернистов. В центре внимания исследовательницы – поэтические тексты А. Белого «Мне грустно. Подожди. Рояль», Ин. Анненского «Другому», а также литературная критика поэтов Серебряного века об А.С. Пушкине. Обосновывая интерес к названному стихотворению Ин. Анненского, Н.В. Сподарец пишет, что «это не просто итоговое стихотворение поэта Ин. Анненского о себе и о своем творческом пути, о творчестве близких по времени и по духу поэтов, творческое завещание последующим поколениям», но это «смоделированный художественный мир, эксплицирующий аксиологически мотивированный базовый авторский миф, отвечающий модернистской идее органической связи индивидуального творческого духа каждого художника с мировым Духом. Онто-экзистенциальной и архитектурной основой художественного мира стихотворения стали принципы сопряжения, отражения, диалогизма».

Безусловным достоинством рецензируемой монографии является то, что Н.В. Сподарец не только осмысляет характер научной рецепции как мирового, так и российского модернизма, не только выявляет главные тенденции в развитии научной мысли в этом направлении, но и, как следует уже из вышеприведенного описания структуры работы, предлагает и обосновывает собственную модель идентификации модернизма Серебряного века. Сформированная Н.В. Сподарец модель предполагает осмысление русского модернизма в неразрывном единстве ментального и поэтического. Автор последовательно прослеживает эпистемологический и текстообразовательный аспекты, роль и семантику ключевых концептов, размышляет о сути ведущих конструктов модернистского текстообразования, выявляет особенности жанрового модуса литературного сознания поэтов Серебряного века. При этом она обращается к исследованию как поэзии символистов и акмеистов, так и их эссеистики и литературной критики. В результате ей удается сформировать целостное представление о русском литературном модернизме. Хотелось бы обратить внимание на широту охвата литературы по заявленной проблематике, которая позволила исследовательнице проследить рецепцию модернизма на диахронном уровне, выявить тенденции и перспективы дальнейшей разработки проблемы.

Особо хотелось бы подчеркнуть значительное число источников на иностранных языках, дающее основание судить о степени изученности автором монографии вопроса, ее вовлеченности в научное пространство, представленное учеными разных стран. С другой стороны, обратим внимание на то, что ее статьи о посвященной А.С. Пушкину эссеистике поэтов Серебряного века и о методике разработки личностных типологических характеристик персонажей русской литературы конца XIX – начала XX века опубликованы в Польше, статья о путях идентификации адресата стихотворения Ин. Анненского «Другому» – в Германии, значительное число статей – в различных научных изданиях России.

Все разделы монографии выдержаны в едином (дедуктивном) ключе: автор вначале излагает положения систематизирующего характера (теоретико-методологические основания исследований литературной антропологии, доминантные модели антропной идентичности в лирике модернистов, художественный мир писателя-модерниста и соотношений категорий «художественный мир», «авторский мир», «литературный мир»; теоретико-методологические обоснования жанровой идентификации произведений поэтов-модернистов), а далее переходит к иллюстрации своих итоговых положений, обращаясь к конкретным текстам. Такой путь изложения материала, во-первых, свидетельствует о том, что концепция работы не только выработана, но и осмыслена, а, во-вторых, задает основные направления осмысления конкретного (единичного) явления литературы (мир лирической героини ранней лирики А.Ахматовой, жанровая идентификация стихотворения А.Белого и т.д.).

Безусловным достоинством рецензируемой монографии является то, что знакомство с нею побуждает реципиента к со-размышлению, провоцирует его на диалог. Это связано с тем, что проблемы, решаемые Н.В.Сподарец, во-первых, актуальны для сегодняшней науки о литературе, а, во-вторых, они затрагивают сущностные стороны того явления, исследованием которого она занималась. Ограничусь заявленным в работе положением относительно трансгрессивности модернистского литературного сознания. В процессе ознакомления с монографией Н.В.Сподарец у нас возник вопрос, не является ли трансгрессивность показателем модернистского сознания не только художников Серебряного века, а любой переходной эпохи? Ведь романтикам она тоже была присуща. Однако, если вести речь об их попытке преодолеть границу между трансцендентным и явленным, то это или состояния бессознательного (безумие, сон), или помощь духов, или инициированного лица. В таком случае медиатором выступает дух или посвященный. Что же касается Серебряного века, как убедительно показывает Н.В.Сподарец в своей монографии, то здесь есть основания судить о медиативности самого литературного сознания как символистов, так и акмеистов. Обозначив трансгрессивность как общий типологический признак моделей антропной идентичности в лирике символистов и акмеистов, она обращает внимание на аксиологическую значимость для них концепта «душа», что нашло отражение в их ориентации на раскрытие жизни души в поэтических произведениях. В качестве подтверждения своего наблю-

дения Н.В. Сподарец останавливается на стихотворении З. Гиппиус «В гостиной», в котором поэтесса моделирует образ «мертвых людей». Мотив смерти, приходит к выводу Н.В. Сподарец, «символически выражает утрату не только личностной, но и человеческой идентичности». Это наблюдение она применяет не только к отмеченному стихотворению З. Гиппиус, когда пишет: «К проблеме смерти души современного человека, символическим выражением которого стал образ «живого мертвеца», мотив «пляски смерти», обращались и младосимволисты, разрабатывая авторские модели антропной трансрессии». Не меньшее место отмеченное Н.В. Сподарец явление занимало и в поэзии акмеистов. «Сама идея существования связывалась акмеистами, – пишет она на с. 217 монографии, – с действенными, трансгрессивными формами самоидентификации». Повторим, концепция трансгрессивности, которую обосновывает Н.В.Сподарец, и увлекает, побуждая к размышлениям, и убеждает своей обоснованностью.

Убедительна она в формулировании своей точки зрения относительно границ Серебряного века, обосновывая положение относительно того, что современный менталитет не мог исчерпать себя как сразу после 1917 года, так и позже, с формированием такого явления, как советская литература.

Надежда Викторовна не боится решать проблемы, требующие четких теоретических дифференциаций, пока еще отсутствующих в литературоведении. Ограничимся хотя бы разграничением понятий «авторский мир» и «художественный мир». В качестве наиболее системной дифференциации, позволяющей конкретизировать специфику литературного творческого наследия писателя, его отдельных произведений как форм бытия литературного сознания автора» (с. 110 монографии) ею была рассмотрена категория «художественный мир» в одной из статей («Мирообразовательный дискурс литературоведения: от мира произведения к авторским мирам поэтов Серебряного века» (Мова и культура. – 2016. – вып.18). В монографии больше внимания уделено категории «авторский мир». И это, на наш взгляд, имеет основания, поскольку Н.В.Сподарец в большей степени занимала здесь непосредственно авторская индивидуальность, ее угол зрения, ее восприятие и сознание.

Завершить хотелось бы признанием того, что все части (главы) монографии Н.В.Сподарец «Модернизм Серебряного века: литературоведческая идентификация» взаимосвязаны. Каждая из них представляет собой разработку одного из наиболее важных (показательных для модернизма Серебряного века) аспектов, автор выявляет закономерности благодаря тому, что учитывает различные (культурно-исторические, поэтикальные, ментальные и т.д.) показатели модернистских текстов и в результате формулирует и обосновывает свою концепцию. Работа концептуальна, смела, интересна. Считаю, что книга будет востребована читателем и для развития собственного научного уровня, и для увлекательного путешествия в мир модернистского художественного сознания.